

Элина Авдоница

Многорядную

16+

Белгород 2018

Элина Авдони́на

Получите информацию

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Авдони́на Э.

Получите информацию / Э. Авдони́на — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-1290-2

Немножечко странная сказка о виде человеческом и космическом сообществе, рассказанная эпизодами из жизни и смерти нескольких персонажей. В сказке есть люди, инопланетяне, разные сущности. Книга ориентирована на тех, кому нравится нелинейное мышление. Читателям рекомендуется исключить из своего внимания общеизвестные варианты космической иерархии, и посмотреть на людей, как на человечество, существующее по каким-то причинам и для каких-то целей. Каково место людей в Мире? Обложку к сказке нарисовал белгородский художник Игорь Панкратов.

ISBN 978-5-5321-1290-2

© Авдони́на Э., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 000 (пролог), про Зою, Сириус и задачи богов	5
Часть 001, про последствия последней войны	7
Часть 002, про космонавтов	10
Часть 003, про встречу со Смертью	12
Часть 004, про встречу с назначенным богом	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Часть 000 (пролог), про Зою, Сириус и задачи богов

Место действия: планета Земля

Время действия: 2016 год двадцать

первого века по летоисчислению людей

Зоя заглушила двигатель своей машинёшки и, как обычно, прежде чем войти в спящий дом, рассматривала из открытого окна зимнее ночное небо. «Сириус сегодня прям пляшет» – отметила она про себя. Затем глаз уловил движение, и Зоя посмотрела вправо и вверх. Откуда-то со стороны Юпитера в направлении Сириуса скачкообразно по прямой двигалась яркая белая точка. В момент слияния с этой белой точкой Сириус вспыхнул ярко-розовым светом, быстро, но плавно перешедшим во множество красно-оранжевых языков пламени, направленных туда, откуда прибыла белая точка. «На костер похоже» – машинально заметила Зоя и притихла от чувства, что сейчас всё это движется, причем быстро, по направлению к Земле. Двигалось достаточно долго и при этом увеличивалось в размерах. Зоя струхнула: «Надо дочку обнять, чтобы ей было спокойнее, а в идеале она бы вообще ничего не заметила и даже не проснулась. Вряд ли от людей сейчас что-то зависит». Она уже успела открыть дверь и поставить одну ногу на землю, когда «костёр» поутих и прекратил движение. Сияние Сириуса стало интенсивным и разноцветным не больше, чем это бывает обычно.

– Да уж, Зочка, нервишки ни к чёрту. Фух! – вслух усмехнулась она сама себе, вернула на место поднятые брови и повернула ключ зажигания, чтобы заработал стеклоподъёмник.

* * *

Зоя не была сумасшедшей, просто две Свободные Сущности подлетели к Земле очень близко, по меркам Галактики, разумеется, чтобы хорошо видеть планету. Они беседовали.

Тот, что больше в разы, сказал:

– Вот в таком состоянии сейчас рай этой Солнечной системы, после Подтверждения он станет твоим. Форма жизни, способная к развитию технологий, называет себя людьми, а свой рай Землёй. Сейчас планета подошла к переходу на следующий виток Спирали. Количество производимой информации и скорость обмена ею повышены до предэволюционного порога. Уровень технологий достаточный, чтобы запустить первый этап. Количественное развитие людей для существующих условий в верхних пределах нормы. С предыдущей попытки получения доступа к телепортации организмов 170 243 126 видов жизни зародилось и 168 010 000 видов жизни погибло или истреблено людьми. Я сейчас говорю только об органической жизни в пределах понимания Мира этим конкретным видом.

Юнона спросила:

– Сколько богов сейчас работает с людьми?

– 22 заявленных и 15 308 вымышленных. Всё это в 12 134 трактовках. При этом каждая единица из семи с половиной миллиардов интерпретирует любую трактовку Общего Закона субъективно и усердно индугирует в этом.

– Все? – уточнила Юнона.

– Кто-то меньше, кто-то больше, но в целом все, – услышала она ответ. – Ты будешь первым Подтверждённым богом, богом в тени. Твоя цель – эволюция, а не размножение. Остальные боги будут тебе помогать. Твоя цель – вступление людей в Космос. Твоя первая задача – объяснить людям Мир с точки зрения технологии взаимосвязей как механизм. Задача номер два – научить их тому, как получить доступ к телепортации органической информации. Третья

задача – запустить процесс осознания разумной формой Жизни, способной к развитию технологий, себя как вида. Помни, что, огласив Общий Закон, назначенные боги смотрят на дальнейшее со стороны. Лишь в случае многократных отказов в доступе Галактическое Собрание Богов ставит вопрос о целесообразности любой формы жизни в Галактике и принимает решение по этому поводу. Не переживай на счёт этого.

– Истребление? – спросила Юнона, пытаясь отыскать в памяти понимание этого вопроса.

– Если люди не успеют запустить процесс эволюции до того, как сожгут себя, а вероятность этого...

– ...62 процента ... – встряла Юнона.

– ...верно. Так вот, если они не успеют, значит, откажутся от своего Рая. Следовательно, либо Мир даст человечеству шанс начать развитие заново, либо сформирует для этого рая новую форму сознательной жизни. Всё зависит от того, как далеко человеческий вид продвинется в своем вооружении и восприятии Мира. Для людей перемещения со-Знания личности в форме органики при их нынешних представлениях на уровне магии, фантастики, мечты.

Оба они звонко рассмеялись, а когда замолчали, залюбовались планетой. С такого расстояния её обитателей совсем как будто и нет. Потом Управляющий жизнью сказал:

– Когда планета, звезда и спутник выстроятся в линию, проведём твоё Подтверждение.

– Как скажешь, – отозвалась Юнона, – я буду на Луне, – сообщила она и удалилась, став для кого-то на Земле падающей звездой.

Часть 001, про последствия последней войны

Место действия: планета Земля

*Время действия: вторая половина двадцать
первого века по летоисчислению людей*

Наблюдатель Хоро посадил корабль на поверхность планеты. И/У первым вышел наружу. Следом вылетела зонд-сфера и принялась за работу. За ней последовали ещё несколько. Скоро все они исчезли из вида, удаляясь в различных направлениях. Когда И/У увидел капитана, всё его тело волнами стал сотрясать смех. Хоро оглядел себя со всех сторон и прикрикнул.

– Похоже, перемудрил я маленько, – озадачился капитан и поочередно подрыгал всеми конечностями, – функционал подходящий, но сюр вышел забавный. Двигаться вроде могу. Надеюсь, мы здесь ненадолго. А ты ничего, неплохо выглядишь.

– Я поклонник классических форм, это ты любитель покуражиться с конструкцией.

– Чем займёмся? – спросил Хоро, поднимая покрытую нагаром грудку металла, не так давно бывшую самым дорогим и надёжным вертолётком на планете.

– Хочу найти что-нибудь хрупкое и уцелевшее, пополню свою коллекцию, – ответил И/У и куда-то неспешно уполз.

Хоро огляделся вокруг и опустил обратно на землю пример человеческих достижений. Он уставился на бесшумно двигавшийся перископ, который своей нижней частью уходил в склон горы, расположенной от корабля прыжках примерно в пяти. Капитан прищурился и вытянул губы в хоботок, размышляя, идти ли на контакт. Правила полагали оставить контакт без внимания, чтобы позже этим занялись хранители или ответственные за вид боги. С другой стороны, ничто не мешало Хоро принять участие в новой постановке. Но как это у него получится? Одно дело собирать информацию, и совсем другое – быть богом. «Раз уж эта ситуация образовалась, значит, я к ней готов» – решил наблюдатель. Он сформировал перед собой щит с адаптивным человеческим силуэтом, чтобы не травмировать без того уязвлённую психику выживших, и оттолкнулся прыгучими конечностями по направлению к перископу.

* * *

Внутри бункера люди собрались в общем зале, в центре которого на пьедестале находился командный мостик.

– Что вы видите, господин президент? Не молчите! Что там? – слышалось с разных сторон.

Президент повернулся к людям, они замолчали. Его глаза были неестественно широки, а рот безобразным образом искривлён. На лице читались ужас и растерянность. Президент отошел от монитора и только показывал в его сторону трясущимися руками да строил гримасы неопределённого смысла.

– Покажите всем, генерал, – тихим осипшим голосом приказал министр обороны.

Над командным мостиком в общем визуальном пространстве появилось изображение места, некогда бывшего подножием зелёной горы. До того, как в чрево грациозной красавицы сделало кладку очередное человечество, спасаясь от самого себя, здесь был закрытый заповедник.

Всё время после герметизации «пещеры вождя и избранных членов стаи» мониторы показывали неизменную пургу из пыли и пепла. Сегодня датчики засекли движение в воздушном пространстве близ бункера. Тёмно-серый туман неожиданно стал рассеиваться, как от

череды порывов сильнейшего ветра. Люди собрались вместе и ждали. Президент и его соратники наблюдали за тем, что происходило снаружи. Небо странным образом прояснилось, будто Бог проткнул пальцем и размешал по кругу дымовую завесу, оставленную последней войной. Гора, где располагался бункер, оказалась внутри просветлённой воронки диаметром несколько километров.

Метрах в пятистах от подножья горы президент увидел блестящий предмет, по форме напоминавший перевёрнутое на бок яйцо с плавником на «хребте». «Не припоминаю такой техники... Американцы?.. Китайцы?.. – думал президент, – чтоб меня». Корабль был подсвечен ярко-фиолетовой полосой по нижнему контуру. Человеческие приборы оценили длину машины в триста метров, а высоту корпуса в сто восемьдесят шесть. Оптика позволила приблизить картинку. Конструкция наподобие плавника имела одиннадцать слегка изогнутых шпилей, выстроенных в ряд и соединённых между собой поперечными связками. Ближний к широкому концу корабля шпиль имел тридцать три метра в длину. Каждый последующий выглядел короче предыдущего, длина крайнего составляла всего три метра. Плавниковая конструкция вибрировала, и казалось, именно она является источником ветра. Как в слегка замедленной видеосъемке, рядом с кораблём образовалось нечто вроде разряда разноцветной, до пушистости ветвистой, закрученной кольцом молнии, состоявшей из потока множества коротких вспышек. Внезапно все вспышки погасли, а на их месте проявилась фигура гигантской тёмно-зелёной улитки. Из-под ракушки с обеих сторон тела вылезли по два десятка жгутиков разной длины, толщины и цвета. На концах усиков открылись веки, голубые глаза вспыхнули синими искрами и стали почти чёрными. Следом из-под корабля вылетела одна, а потом ещё несколько сфер, превратившихся в ярко-белые огни. Покружив немного в окрестностях, огни эти разлетелись в разные стороны и скрылись в темноте.

Рядом с улиткой тем же манером материализовалось несуразное существо, похожее на кусок желе с ножками кузнечика и дюжиной щупальцев, два из которых заканчивалась шестью отростками, напоминавшими пальцы. Желе немного поколыхалось, затем обрело более или менее устойчивую овоидную форму с продолговатыми, раскосыми глазами-щелками. Спереди желе опиралось на щупальца, сзади – на согнутые в нескольких местах конечности, походившие на ноги стрекодух представителей насекомых. Захватив щупальцем остатки президентского вертолёта, желе разглядывало горелый металл. Улитка тем временем неожиданно шустро поползла вдаль, волнами колыхая нижнюю часть своего тела, и вскоре президент потерял её из вида. В это время желе избавилось от останков техники и в том месте, где у человека был бы рот, обзавелось миниатюрным хоботком. В следующую секунду президента ослепил зеленоватый свет, в лучах которого он постепенно различил фигуру человека. Фигура быстро приблизилась. Именно в этот момент президент не выдержал напряжения и отошёл от монитора.

– Вы эт... Это видели?! – сквозь зубы истерил президент, глядя на соратников, те переглянулись, и министр обороны кивнул.

Никто, кроме президента, двух военных начальников и главного научного консультанта не видел всего произошедшего. Поэтому, когда изображение стало доступно всем, сверху с экрана на заточенных в подземелье мучеников смотрело существо, вполне закономерно ассоциировавшееся со Всевышним. Некоторые люди попадали на пол, вознося ладони вверх, кто-то рыдал, другие стояли, оцепенев, третьи улыбались и плакали, но таких было мало. Несколько человек судорожно пытались ускользнуть из зала.

«Не бойтесь и послушайте!» – подумал Хоро, но люди его не услышали.

– Не бойтесь! Послушайте меня! – продудел он, но люди опять его не услышали.

«Что ж, оставляю послание, – решил наблюдатель. – Всё равно они слова быстро забудут, исковеркают, переврут себе в угоду. Но протокол есть протокол, информацию получить должны». Он что-то извлёк из недр своего тела. Манипулируя этим чем-то, сформировал перед собой отливающий золотом сгусток в форме рассеянного от центра к периферии шара из бес-

численного множества капелек вязкой субстанции, соединенных между собой мерцающими, ослепительно белыми нитями, по которым непрерывно циркулировала информация.

Хоро подхватил упакованное им видение и прыгнул назад к подножью горы.

– Вот вам Закон! – крикнул он и, как следует размахнувшись, разбил сферу о склон горы. Шар разлетелся на несчетное количество брызг. Везде, куда попали брызги, горная порода сплошь окаменела. Совершив прыжок назад, Хоро упёрся в землю, запустив в её глубь четыре пары шупальцев. Он собрал всю свою волю, свободную энергию и метнул её на свежие скалы. Раздался звук, как будто громадный раскалённый утюг опустился на мокрую марлю, и с поверхности камня повалил пар. Когда пар рассеялся, на камнях остались символы. Хоро полюбился работой и перешёл к следующему этапу. Он внимательно изучил всех спасшихся в бункере людей. Из имеющегося материала выбрал восьмерых: четырёх мужчин и четырёх женщин. Их он наделил пониманием своего Видения Закона. На этом его Заявление было закончено, и капитан вернулся на свой корабль.

* * *

И/У был на борту. Одним глазом он спал, другим бдел появление капитана. Когда Хоро занял своё место, И/У спросил:

– Что ты делал у той горы?

– Повышал свою ответственность. Дал Видение Закона людям, которые заточены внутри.

– Заявился богом?! Поздравляю! Знаю, ты давно это обдумывал. Почему сейчас? То есть почему с этим видом?

– Ну богом я ещё не стал, одного Заявления мало. Вот если выживет кто из них, может тогда и стану. Но это вряд ли, сам понимаешь. Сомневаюсь, что их технологии успели дорасти до того уровня, чтобы быть эффективными при попытке суицида, раз мозги не доросли его избежать, – сдержанно произнёс Хоро.

– Видать, некто из их лидеров всё же был в здравом рассудке, потому что осталось много неиспользованного оружия.

– А я бы поставил на то, что они просто не успели его применить, – прикинул капитан.

– Знаешь, сколько оружия осталось на планете? – не унимался его напарник, – демоны проклянут сами себя, снова разгребая эту Авгиеву конюшню. И ещё, по поводу Заявления. Конечно, уцелевшие по большей части сойдут с ума, перегрызутся с голоду, подохнут от бактерий или прочего, – рассудил второй наблюдатель и покачал бодрствующим глазом из стороны в сторону, – но как знать, может и выживет кто из потомков твоих подземельцев.

– Засекли они меня, И/У. Надо было решать. Ну я и решил. Хватит об этом. Подумаешь, заявился богом, тоже мне важное событие! Почти все, кого я знаю, пробовались на эту роль. Ты, кстати, шесть раз. – закончил тему Хоро.

– Куда теперь? – уточнил И/У.

– Элекур-Одор. Запланируй контрольный визит сюда через восемь тысяч оборотов.

Пиликнула подлетевшая к И/У зонд-сфера.

– Есть новости. С другой стороны планеты, в открытом Космосе, обнаружены девять человек. Они вполне жизнеспособны и видели гибель своего вида. Боги велют взять их с собой.

– Уже веселей, – приободрился Хоро и уточнил, – все на одном корабле, или их ещё собирать придётся?

– Все на одном. Об этом позаботились до нас, – ответил второй наблюдатель.

Часть 002, про космонавтов

Место действия: известный людям Космос

*Время действия: вторая половина двадцать
первого века по летоисчислению людей*

Шесть космонавтов и три космических туриста пришли в себя на борту незнакомого корабля. Никто из них не паниковал, все молчали и осматривались вокруг. В одном месте стена без всяких переходов становилась прозрачной, и было видно, как задыхается в серо-буrom облаке медленно удаляющаяся Земля.

– Не могу поверить, что это происходит на самом деле, – дрожащим голосом сказала молодая круглолицая девушка, поглаживая себя по лысине стальными наманикюренными пальчиками.

– Да уж, не по плану всё пошло, но тоже лучше, чем быть сейчас там, – глядя на Землю заметил её отец и сжал в руке свободную ладонь дочери.

– Что с нами будет? – спросила она.

– Шашлык, вероятно, – ухмыльнулся капитан невесть куда подевавшегося туристического корабля землян. Это был коренастый стасемидесятишестисантиметровый человек, который совершил невероятное по человеческим меркам количество туристических полётов – сто сорок восемь. Точнее, это как раз и был его сто сорок восьмой полет в качестве космической няньки для буржуев, как он сам себя именовал. Он встал, подошёл к прозрачной стене и потрогал её, желая убедиться, что всё наяву. – Так точно! – коротко прокомментировал капитан свои действия и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, оглядел присутствующих. Потом стал ходить из стороны в сторону, глядя на пожилого джентльмена, который обнимал уткнувшуюся ему в грудь лысую девушку.

– Стало быть, мисс-стер, – сказал капитан, – вы не просто так настаивали на конкретной дате. Полагаю, именно поэтому мне закрыли доступ в грузовой отсек корабля. Я-то, дурак!... Думал, ого, корабль новый дали, не корабль – лайнер!, самый-самый, но для троих туристов что-то чересчур. Я бы ещё понял, если б вас триста было. Интересно, каков был план? И что там у вас в грузовом отсеке? Припасы для жизни в Космосе? Баб набрали пол экипажа, ну конечно! – он перевел взгляд на трёх напуганных и сбившихся в кучку женщин: – Вы понимаете, что из вас новых Ев сделать намеревались?

– Теперь это не имеет никакого значения, – услышали они голос вошедшего человека. Он не был никому знаком, но производил впечатление визуально знакомого субъекта. – Ваше предназначение резко изменилось, точнее, оно у вас появилось. Скоро мы прибудем на планету Элекур-Одор. Она расположена за пределами известного вам Космоса и населена двумя разумными видами жизни – одних вы зовёте ангелами, других демонами. Для удобства оставим эти названия. И те, и другие занимаются непосредственным возвращением человечества, делая всю рутину. Когда-то люди напрямую общались со своими беллатами, но сейчас от этого взаимодействия остались лишь туманные воспоминания в форме архетипов, легенд да некоторых названий. Тем, кто сохранится при транспортировке, огласят Общий Закон и оставят на Элекур-Одор до победы в Первой Битве, а потом перенаправят, если справитесь. Каждому из вас будет предложен список того, чем вы можете быть полезны Миру. Вам предстоит сделать выбор по своему разумению, благо вариантов предостаточно.

Пока он говорил, люди повставали с мест и обступили визитёра полукругом.

– Кто вы такие? Кто вы такой? – спросил капитан землян. – Почему вы выглядите как человек?

– Не человек, всего лишь проводник. Форма упаковки информации, не более. Моё тело есть симбиоз первичных кодов каждого из вас. Если бы у вас родился общий на всех ребёнок, он мог бы вырасти таким, как я. Буду стараться оперировать знакомыми и привычными вам терминами и названиями. По нашему опыту это серьёзно облегчает процесс общения с недоразвитыми видами.

– Что же вы нас спасли тогда, раз мы недоразвитые?! – буркнул один из космонавтов.

– Мы вас не спасаем. Мы вас, – он как будто подбирает слово, – прокачаем, поможем преодолеть барьеры в сознании. И после этого в другой раз, возможно, вы сами себя спасёте и не только себя. Обычная процедура в таком случае.

– В каком случае?! – не унимался помощник капитана.

– В таком! – проводник кивком указал на Землю, ставшую похожей на грязный футбольный мяч.

– И кем мы станем в итоге, как я предполагаю, после ... перерождения ... ну или смерти? Ангелами? Демонами? – спросила Лиза, одна из женщин-космонавтов.

– Нет, форму жизни мы менять не станем, вы останетесь людьми, просто с небольшим тюнингом и исходным предназначением. Модифицируем только сознание. Вы сможете выбрать дар и способности, обучиться чему захотите и когда будете готовы, переродитесь в период новой версии юности вашего вида в составе комплекса мер, направленных на эволюцию человечества. Вы не вспомните Элекур-Одор, но будете видеть Мир таким, каков он есть. Бесплезно сейчас говорить больше, по прибытию вы сами всё поймёте, – проводник силой жеста усадил людей на возникшие за их спинами лежа – затейливые гамаки из переплетённых между собой ароматных зелёных лиан. Мягкие тонкие ростки быстро стали обвивать человеческие тела, не причиняя при этом особого дискомфорта.

– Что вы там говорили про сохранность при транспортировке? – спросил капитан и безуспешно попытался высвободиться.

Проводник выдержал паузу и безапелляционно приказал:

– Спите!

Часть 003, про встречу со Смертью

Место действия: непознанное людьми пространство

Время действия: вторая половина двадцать

первого века по летоисчислению людей

Капитан принял вертикальное положение и, бормоча «А по утрам они проснулись», отыскал взглядом Анну, одну из женщин-космонавтов, собственно, из-за которой он и согласился на туристические полёты.

Он разглядел её сидящей на площадке, которой заканчивался огромный каменный стержень, столб, основанием своим уходивший куда-то вглубь – насколько глубоко – взглядом определить не удавалось. Всего было девять таких столбов, расположенных между собой в хаотичном порядке, на каждом находился человек: весь экипаж и туристы. «Живы пока» – подумал капитан и осмотрелся. Было тихо и прохладно. Вдруг от поверхности, на которой он стоял, что-то с лёгким шуршанием стало отслаиваться. Очень скоро вокруг людей над каждым каменным стержнем дрейфовало скопление небольших – с ладонь или ещё меньше – рваных ключев тумана. Очень медленно по причудливым траекториям они устремлялись вверх. Плотность тумана делала его помехой для зрения, и капитан двинулся к краю своей площадки, потому что там туман постепенно разряжался и таял, а в пространстве между каменными стержнями его и вовсе не было. Снизу, оттуда, куда уходили эти столбы, всё было подсвечено жёлто-красно-оранжевым заревом. Приблизиться вплотную к краю не удавалось – жар из глубины мчался ввысь, создавая вблизи этого потока невыносимую для человеческого тела температуру. Сильно замёрзли ноги. Трудно было поверить, что на площадке диаметром не больше пятидесяти метров возможны столь резкие перепады температуры. Пока мысли об этом занимали голову капитана, пространство в паре метров над ней с шелестом разорвалось, распахнулось подобно главному веку и внутри него появилась черная фигура в балахоне с накинутым на лицо капюшоном. Фигура располагалась в плоскости, параллельной каменной площадке, на которой стоял человек.

Капитан запрокинул голову и повернулся телом так, чтобы видеть фигуру напротив и лицом к лицу:

– Ну всё по классике! – бесстрастно заметил он и крикнул фигуре. – А коса-то где?

– Вот почему опять коса?! С чего вы это берёте?! – возмутилась фигура. – Будто мало того, что вы нас боитесь, так ещё и косу эту...

«Вот это поворот», – мелькнуло в голове у капитана.

– И не говори! – поддержала его Смерть. – По мне, так всё дело в том, что ваш вид изначально обречён, вы это осознаёте и вас это ужасает. Потому и боитесь.

«Мысли читаешь», – молча ухмыльнулся капитан.

– Не только, – сказала Смерть. – Спросить что-нибудь хочешь?

– А ты что, на все вопросы ответы знаешь?

– Не на все. На твои может и знаю. Ты спроси.

Пока капитан призадумался, Смерть сказала:

– Ляг ты уже, а то шея затечёт. Общаться удобнее будет, да и процедурой положено.

– Ну давай тогда сперва про процедуру, – скомандовал капитан и расположился на холодном камне, запрокидывая за голову обе руки и положив ногу на ногу.

Смерть перемещалась туда-сюда внутри пространственного разрыва и тоном терпеливого учителя объясняла:

– Всё просто. Когда в организме случается фатальная ошибка, требуется отделить сознательный дух от материи и доставить его на планету, культивирующую данный вид жизни для дальнейшей обработки. Этот процесс вы называете смертью, ну и нас заодно.

– То есть вас много? – уточнил капитан.

– Много. Но вас в разы больше, – ответила Смерть. – Я принадлежу к одному из исходных видов. В силу того, что мы относимся к неорганическим формам жизни и обладаем врождёнными способностями к вмещению информации извне, наше служение заключается в транспортировке сознания представителей органических видов с момента фатальной поломки до перераспределения. По своей природе мы способны перемещаться везде: между всеми мирами и измерениями без применения порталов посредством лишь собственной воли, ведомые Миром.

– Просто скажи мне по-простому, в чём суть?

– Когда мне надоест отвечать на твои вопросы, я впитаю, соберу твой сознательный дух и пропущу его внутри себя через лабиринт мембран, который проанализирует твоё обратное впечатление – впечатление, полученное от тебя Миром. Бог дал, Бог взял, как вы любите говорить. Анализ покажет, может ли твоя жизнь быть основанием для сохранения целостности сознания, или оно будет переработано для дальнейшего использования. Я доставлю тебя на Границу. Граница опоясывает Элекур-Одор – это планета, культивирующая людей – и делит его на две зоны. В одной живут демоны, их служение заключается в обнаружении, переработке негодной информации и манипулировании ею. В другой части планеты живут ангелы, чья функция заключается в поддержании условий для наделения сознанием вновь рождающихся организмов на культивируемой планете. И те, и другие вхожи в Космос и подчиняются назначенным богам человечества. На границе я извлеку тебя и передам либо тем, либо другим, кто возьмёт. На сим моя задача относительно тебя будет выполнена. Вы все до сих пор живы только для того, чтобы иметь способность впитать нужную информацию, мёртвым это не дано. Если бы ты был мёртв при нашей встрече, вместо тебя я передал бы им лишь небольшой сгусток твоего обратного впечатления. Но с вами шестью придётся повозиться. Вас намерены наделить предназначением. Так что есть ради чего похлопотать. – Смерть замолчала и застыла на месте. – Вопросы?

– Почему «с вами шестью»? Нас же девять.

– Было девять, осталось шесть. Вы слишком впечатлительны, буквально до смерти. Ещё вопросы?

– Что сейчас с ней?

– С кем? – повеселев, спросила Смерть.

– С Аней, – сказал капитан и посмотрел в сторону столба, на котором её видел.

– Непростую женщину ты выбрал, капитан. У Анны уже есть предназначение, она рождена волшебницей.

Капитан вскинул брови и пристально посмотрел на собеседника, потом на Анну и снова на Смерть. Пауза затянулась. Капитан развел руками и спросил:

– Ну хорошо... что это значит?

– В другом случае ничего бы не значило, но она тоже тебя выбрала, а волшебницы кого попало не выбирают. В каждом из нас заложен запас прочности, каждый может выдержать инъекцию своим обратным впечатлением, если он живет по Общему Закону Мира. Изначально все ваши религии задумывались, чтобы воспитать в людях мотивацию к этому. Но вы всегда подменяете ценности своего общества тем, что выгодно лишь ничтожно малой его части. Не бережёте вы свой вид, себя не бережёте. А с ней всё хорошо, насколько мне известно. Мы отвлеклись, вернёмся к процедуре. Есть ещё вопросы?

– Что будет с моей душой после этой твоей процедуры, если я попаду в Ад?

– Ты не попадёшь в Ад, Ада нет. Есть только Рай, который вы сами превращаете в Ад. Это не имеет к нашей теме никакого отношения.

– А говоришь ангелы, демоны, – не сдавался капитан.

– Ну да, только ваш Ад здесь ни при чём, равно как и людские стереотипы и представления об ангелах и демонах, – расхохоталась Смерть. Она смеялась долго и, с трудом уняв приступ, издавая редкие смешки, пояснила, – Остатки сознания сортируются по ряду параметров, и часть перерабатывается в низшие формы сознательной жизни, вплоть до камней, остальным подпитывается Мир.

* * *

На соседнем столбе, неизвестно как далеко расположенном, но в поле зрения капитана, распластавшись на камне, лежала Анна. Волшебница активно жестикулировала, но голоса капитану слышно не было. Мерцание разверзшейся над молодой женщиной бездны призывало капитана предположить, что оттуда ей отвечают. Неожиданно Анна звонко рассмеялась. Смеялась и бездна.

– Вот ты спрашиваешь, отчего я такая спокойная. А чего суетиться?! Вряд ли я сейчас как-то кардинально повлияю на ситуацию, – говорила Анна. Она согнула ноги в коленях и наклонила голову к левому плечу. – Мне вот другое интересно, – с искренним любопытством вопрошала она.

– Спрашивай, – сказала Смерть.

– Однажды я видела... нечто, существо, сущность, явление...не важно... Так вот оно сказало мне... Я запомнила слово в слово... От того, как мы жили, будет зависеть то, что с нами произойдёт, когда явится Смерть.

Девушка замолчала, будто выискивая в памяти что-то, а потом сумбурно, излишне научнообразно протараторила:

– Сказало, что внутривидовая осознанность человечества составляет одну сотую часть от общего. И что для того, чтобы человечество эволюционировало сознанием, необходимо и достаточно, чтобы этот показатель превысил одну десятую часть от общего. Тогда, говорит, будет преодолён кризис вида и откроется путь к трансформации коллективного бессознательного. Якобы первые плоды люди получили бы очень быстро и неожиданно для себя, это было бы больше, чем мы могли ожидать. Тогда бы люди поняли, что выбирают верный путь, чтобы двигаться дальше, и стали бы показывать его своим детям, с каждым поколением увеличивая осознанность вида. А потом людей бы пустили в Космос, ну, по-настоящему, то есть на дальние расстояния. Но разве может быть такое, что для этого нам нужно было просто изменить коллективное бессознательное?

– Может. Только это не "просто" и всего лишь первый шаг, хотя и необходимый, – ответила Смерть. – Люди смогут претендовать на доступ в Космическое Сообщество, когда их совокупный показатель осознанности достигнет необходимого уровня.

– Ну это ладно, мой вопрос не в этом, – Анна отчего-то засмушалась и вопросительно уставилась на фигуру в балахоне цвета фуксии.

– А в чём вопрос?

– Вопрос в том, что об этом можешь сказать Ты? Если бы мы успели, могли бы мы спасти себя? И что бы с нами было, с человечеством? И как устроен этот процесс? Кто оценивает эти самые показатели? – проговорила Анна.

Смерть нагнула плавный круг внутри своего вместилища и негромко, с расстановкой ответила:

– В человеческих категориях сложно это выразить. Об этом меня не часто спрашивают. Всё в Мире состоит из информации, Мир состоит из информации. Это энергия – органическая и неорганическая – в разнообразных формах, различного качества, возможностей и функций, материальная и нематериальная, познаваемая и непознаваемая, разной степени искренности

и степени воздействия на Мир. То, что вы называете душой, является хранилищем обратного впечатления, производимого жизнедеятельностью вида. Общий показатель по виду является совокупностью частных. Впечатления, в частности, формируют сознание. Душа состоит из множества взаимосвязанных воедино кусочков информации. Связи между этими кусочками подпитываются производимым организмом обратным впечатлением, то есть производимой во всех формах информацией, исходящей в Мир. Это относится ко всем видам космической жизни. Мой вид имеет свойство вмещать, хранить и транспортировать сознание и то, что вы называете душой. Анализом людей занимаются элекурдорцы. Когда качество обратного впечатления вида достигает достаточного уровня, вид считается рождённым, наделяется полезным Миру функционалом и протокол вида меняется. Но это уже другая песня. По сути, тебе всё правильно сказали. Но такие эволюционные скачки доступны только тем видам, где большинство умные или хотя бы законопослушные по доброй воле, потому как понимают, осознают обстоятельства, в которые они поставлены изначально. Поэтому да, можно допустить, что первичным является изменение информационной среды человечества, а дальше уже видно будет, что с вами делать.

– Кому видно будет? – не поняла Анна.

– Тем, кто смотрит и задействован в вашем воспитании. О них ты узнаешь на Границе, а с некоторыми, возможно, даже познакомишься, хотя не факт. Спроси что-нибудь про себя. Или нечего спрашивать? – сменила направление разговора Смерть.

– Мы встретимся с ним там? – еле слышно спросила Анна, глядя в сторону столба, на котором был капитан.

– Вы увидите на Границе, а дальше не мне решать, – ответила Смерть и предложила. – Начнём?

– Ну давай, – выдохнула Анна, – чего уж там!

Покров, в котором щеголяла Смерть, приподнялся так, как будто фигура, которую он скрывал, подняла в стороны и вверх руки, и между ними вспыхнула серебристая дуга. Смерть раскрутила эту дугу как резиновую скакалку и неожиданно выбросила руки вперёд, будто поворачивая пространство между ними боком на девяносто градусов. Она принялась быстро и размашисто стегать дугой лежащую на камне женщину то с одной стороны, то с другой. Дуга проходила сквозь Анну, и волшебница ощущала в животе тошноту и нечто острое и как с каждым таким «проходом» она уменьшается, хотя размеры тела оставались неизменными. Глаза улавливали только мелькание серебряный всполохов, уши слышали лязг металла. В какой-то момент Анна поняла, что находится внутри разрыва, в котором располагалась Смерть, и мельком увидела внизу себя. Потом не было ничего, Анна отключилась.

Часть 004, про встречу с назначенным богом

Место действия: планета Земля

Время действия: 2017 год

по текущему летоисчислению людей

Летом 2017 года, в понедельник, в 21:21 по московскому времени, где-то на крымском берегу Чёрного моря, в горном лесу, рядом с широким полноводным ручьём спали двое: мужчина и женщина. Зоя видела сон.

По ощущениям она находилась в учебной аудитории. Огромный зал был круглым, точнее, шарообразным. Стены, потолок и пол были равноудалены от центра, в котором находилась огромная цветная сложносплетённая паутина. Паутина эта удерживала на себе дискообразный зеркально-чёрный подиум, который периодически омывался прозрачными потоками, переливаясь слабыми отблесками неизвестно какого источника света. Над ним парили два резных кресла, похожие на искусно обработанную скорлупу. Изнутри кресла мерцали серо-голубым светом, в тон внутренней части паутины. Кресла были развёрнуты вполборота спиной к аудитории, лицом друг к другу и к экрану, представлявшему собой нечто вроде голографического отображения подиума, расположенного в пространстве чуть выше и перпендикулярно ему самому. В отличие от подиума, экран был пористым, именно из этих пор периодически сочилась прозрачная жидкость и мягким медленным потоком устремлялась вниз на чёрный глянец. Когда из недр экрана переставала сочиться жидкость, он становился более всего похожим на чёрную дыру глубиной в бесконечность. Казалось очевидным, что это – соединение с каким-то каналом информации, которому известно Всё. Вокруг было тихо, слух улавливал только еле заметное движение воды.

Аудиторию составляло несколько рядов посадочных мест. Каждое посадочное место имело стол и стул и висело без опоры или подвеса над внешней окружностью паутины, на разных уровнях, одни ближе к подиуму, другие дальше, образуя ряды на манер амфитеатра. Стол представлял собой прозрачный куб, лишенный двух противоположных граней, размерами примерно метр на метр. Стул же выглядел как огромный изогнутый листок, обращенный острием вверх, а черенком уходивший вглубь внутреннего пространства стола примерно на треть. По периметру листок имел нежное светло-зелёное мерцание. Зоя сидела с кем-то вдвоём на одном листке за одним столом, но не видела и не знала с кем. По неясным причинам это соседство наполняло её спокойствием, радостью, лёгкостью. Она знала, что этот кто-то будет рядом и будет её защищать. Этого оказалось достаточно, и Зоя переключила своё внимание на мир, в котором очутилась.

Всего таких посадочных мест было сто. Ни Зоя, ни её Спутник не считали их специально, казалось, это очевидно. Осмотревшись, они заметили, что на других местах стали появляться люди. Большинство из этих людей они никогда не видели, но некоторые были широко известны по всей планете. В основном сидели по одиночке, пар оказалось всего восемь.

– Прислушайтесь! – раздался тихий женский голос с подиума, и внутри одного из кресел появился вибрирующий разными цветами сгусток света. – Последний раз люди знали меня как Юнону. Мне по вкусу это имя, я его оставляю. Сейчас я буду проходить церемонию Подтверждения, чтобы стать вам помощницей в получении доступа в Космическое сообщество и сделать это единственно действенным способом, способом эволюции со-Знания Вида.

Свет в кресле угас, последовала короткая пауза, наполненная оглушительной тишиной, казалось, даже вода замерла, и голос вспыхнул снова:

– Многие из вас хотят задать вопросы. Сейчас мы здесь не для этого. Вы получите информацию обо Всем в том виде, как могу в вашем понимании выразить её сейчас я, используя

известные вам архетипы, термины и понятия. Некогда загадки загадывать, у вас и так испытание серьёзное. Предварительно заверяю вас в реальности происходящего. Иногда то, что вы услышите, покажется вам знакомым, старым, как мир, общеизвестным, очевидным. Помните, что это дополнительное подтверждение достоверности сведений – то есть это осознано многими людьми на персональном уровне и имеет значительную стабильность во времени. Другое вы примите за несурзаицу и ересь, но пока для вас такое восприятие простительно. То, что я вам скажу, не противоречит основам ни одного из знаний человечества, а с некоторыми имеет некоторую корреляцию и также содержит информацию, которая пока не может быть для вас очевидной достоверностью. Я дам вам эту информацию и помогу ею пользоваться, но не буду ничего делать за вас. Действовать или бездействовать придётся самим. Как именно? – тоже ваш личный выбор, ваше право. И ваша же ответственность.

Она на секунду замолчала и, развернувшись к экрану, сказала:

– Действующими богами человечества рассматривается вариант вмешательства. Я не сторонник этого, хотя бы из тех соображений, что метод крайний перед сменой разумного вида на планете, а мне нравится какими вы получились. Если произойдёт рецессия, а за ней последует вмешательство, ваш вид может быть уничтожен и забыт, как брак. Хотелось бы этого избежать.

Зоя задалась вопросом: «В чём именно может заключаться вмешательство?» Светящаяся скорлупа развернулась в её сторону и, как прожектор, уставилась на Зою.

– Мы не можем быстро воспитать в человеческом обществе новую культуру поведения. А надо. Иногда в таких случаях специально собранная группа организует процесс вмешательства. Есть метод, суть которого в том, что другой вид жизни, чьей функцией является коррективировка сознания, будет подселён людям или в людей, если так понятнее. Представьте, что это сознательные наноорганизмы, которые способны устанавливать связи с любыми клетками человеческого тела. Это существа, несчётные поколения своего вида рождающиеся и возвращаемые в общество, живущем по Единому Закону. Они получают доступ в Космос по праву рождения, где бы это ни произошло. По-вашему, они – носители исходного кода, а человечество – некорректно работающая программа. Есть у вас такая интерпретация, насколько мне известно. Процесс этот не сиюминутный, должно смениться как минимум семь поколений до того, как подселенцы покинут Землю и семь поколений людей после этого.

Сейчас трудно предугадать, насколько успешно произойдёт наше с вами взаимодействие и успеют ли люди увидеть достойную альтернативу такому вмешательству, поскольку ситуация у вас на планете чересчур уж шаткая-валкая. Я против крайних мер, но рассказать о них вам обязана.

Скажу по-простому. Представьте, что кто-то контролирует каждую клетку вашего организма. В зависимости от того, как вы себя ведёте, насколько следуете Общему Закону, какую степень урона наносите своему виду и окружающей Жизни, этот кто-то регулирует физическое состояние вашего тела. Примерно так. Поэтому ведите себя хорошо, контролируйте исходящую от вас в любом виде информацию, иначе заболите и умрёте гораздо неприятнее и раньше, чем могли бы. При этом право выбора у вас остаётся в полной мере. Выбирайте, пожалуйста! Разница же в том, что ответственность неминуема, Общий Закон не обойти в отличие от писанных вами.

Возомнили себя центром Вселенной?! Хозяевами Планеты? Хотите иметь такое право? Хорошо, мы дадим вам такую ответственность и посмотрим, удастся ли людям возродить свой рай. Подселение – крайний способ корректировки. Есть шанс, что справимся иначе. Я сторонница естественной эволюции, поэтому вы здесь. Сперва поглядим, что удастся сделать с вашей помощью.

Кресло Юноны развернулось к экрану. Сам экран тут же увеличился в размерах так, что Зоя и каждый из присутствующих буквально провалились внутрь этой чёрной дыры. Она ока-

залась наполненной бесчисленным количеством парящих и перемещающихся по невидимым маршрутам, до мурашек реалистичных трёхмерных сцен самого разнообразного содержания.

– Ваш вид не в состоянии контролировать потоки информации только лишь потому, что вы неверно расставляете приоритеты. Ваши ценности ложны, вы не чувствительны к Миру, вы ставите себя выше Мира, вы ставите часть превыше целого. Да вы и сами это понимаете, только толку от этого чуть, алчность и понты правят вами, вы слишком зависимы от своего привычного уклада жизни, от того, что кто-то даёт вам готовые решения. В этом фатальная ошибка вашей системы. Я постараюсь помочь вам её исправить. Если не получится, произойдёт обнуление. Вы ведь тоже в таком случае жмёте на reset, отрубаете гнилые ветки, забываете инфицированных животных на благо стада, должны понимать. А мы всегда на стороне Мира, представьте, каково нам, – сказала Юнона и по-доброму звонко рассмеялась.

Свет Юноны направился на одну из окружающих сцен. Подобно экрану сцена выросла до таких размеров, что все присутствующие очутились внутри неё. Всё, что происходило вокруг, служило иллюстрацией словам Юноны, и сцены сменялись, подстраиваясь под её слова так быстро, что людей попросту кидало из одной сцены в другую.

– Если вы вдруг образумитесь и какой-нибудь одарённый отпрыск с манией величия дистанционно не развяжет Последнюю войну, забавляясь с имеющимся на планете оружием, то следующим значительным достижением вашего прогресса станут внутриклеточные роботы, способные считывать, расшифровать и передавать сигналы мозга посредством помещения в оный. Сначала это будет лишь опция, повлиять на решения или память личности они не смогут. Это вроде усилителя сигнала, они преобразуют информацию мозга в цифровой вид и способны передавать её компьютеру, который ими управляет. Пользователь должен учиться управлять этим помощником, подстраивать его под себя. Этому обучаются столько, сколько потребуется, до тех пор, пока пользование не станет восприниматься как привычная механика организма. Опция добровольная, но вы вряд ли от неё откажетесь. Через несколько лет вы сможете считывать воспоминания с наиболее сильными впечатлениями с мозга живого человека, у которого воображение достаточно развито. Только те, кто победит в Первой Битве, только те, кто осознает себя частью целого, смогут в достаточной степени контролировать сторонний доступ к своему мозгу. Остальные станут "массой".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.